

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛАХЪ ЯПОНИИ И КИТАЯ (*).

Японія. Сухопутныя силы. Управление, вооруженіе и снаряженіе. Военный флотъ. — Китай. Устройство и вооруженныя силы. Вооруженіе и снаряженіе; пороховыя и оружейныя заводы. Военный флотъ.

ЯПОНІЯ.

Когда 22 года назадъ у береговъ Японіи появились эскадры: американская—комодора Перри и русская—адмирала Путятина, чтобы открыть эту страну для цивилизованныхъ націй, она была еще вполне средне-вѣковою, какъ вообще по государственному устройству, такъ и, въ частности, по организаціи военныхъ силъ. Удѣльные князья, въ числѣ около 600, владѣли почти всею территоріею и нерѣдко вели междуособныя войны. Ихъ зависимость отъ дѣйствительнаго государя Японіи, микадо, была почти номинальна; съ намѣстникомъ его, сіюгуномъ, они большею частію находились въ натянутыхъ отношеніяхъ. Войска, состоявшія изъ привилегированнаго сословія, саймураевъ или шляхты, подчинялись непосредственно князьямъ, и потому каждый ратникъ по силъ на одеждѣ фамильный гербъ своего феодальнаго сеньора, за честь и выгоды котораго вѣрные саймураны нерѣдко дрались съ рыцарскою отвагою. Хотя и былъ общій для имперіи законъ, по которому число воиновъ въ удѣлахъ ограничивалось цифрами доходовъ съ княжествъ, именно, полагалось выставлять по 60-ти пѣхотинцевъ съ раіона, доставлявшаго 10,000 кокфѣ риса, но въ дѣйствительности эта норма вовсе не соблюдалась. И какойнибудь Сацума или Нагато, гордые васалы императора, вступали въ Іеддо, резиденцію его намѣстника и дѣйствительнаго правителя государства, съ конвоями изъ многихъ тысячъ вооруженныхъ людей, которые и водворялись въ замкахъ своего князя, построенныхъ въ разныхъ частяхъ города, особенно въ Сото-Сиро, прилегающей къ императорскому кремлю. Васалы эти окружали стражею своего господина каждый разъ, когда нужно было ему выѣзжать изъ

(*). Лекціи, по приглашенію морскаго вѣдомства читанныя зимою 1876 года въ Кронштадтѣ и Петербургѣ.

замка; за обиды, ему наносимыя, они не затруднялись немедленно мстить кровью, и иногда якунины одного княжескаго дома вели многолѣтнюю вражду съ саймураями другаго, хотя въ столицѣ государства сіюгунъ строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы эти антипатіи не проявлялись кровавыми сценами. Еще въ 1870 году, то есть когда феодальный порядокъ былъ уже потрясенъ, бывали въ самомъ Іеддо случаи вооруженныхъ столкновеній между приверженцами отдѣльныхъ даймюсовъ.

Тѣсныя феодальныя связи между отдѣльными князьями и ихъ васалами не исключали, впрочемъ, для послѣднихъ службы государству въ цѣломъ его составѣ. Эта служба выражалась въ мирное время очередными нарядами въ караулы по городамъ, особенно въ столицѣ, гдѣ караульныя зданія у многочисленныхъ воротъ всегда занимались командами изъ якуниновъ разныхъ князей, хотя и не смѣшивавшимися никогда въ одномъ караулѣ. Для обороны государства отъ внѣшнихъ враговъ, берега его были раздѣлены на участки, охраненіе которыхъ ввѣрялось тому или другому князю и его дружинѣ. Такъ, извѣстно, что около Нагасаки военныя силы и средства были подвѣдомственны князю Хизену, хотя Нагасаки—городъ имперскій; оборона Симоносаки лежала на князѣ Нагато, и пр. Устройство военной защиты государства вообще было рационально и вполне соотвѣтствовало общему государственному устройству. А что на энергію обороны отъ внѣшнихъ непріятелей можно было рассчитывать, тому исторія приводитъ множество доказательствъ. Въ 1639 году, когда одинъ испанскій линейный корабль попробовалъ, вопреки запрещенію, войти въ нагасацкую гавань, на него было сдѣлано нападеніе, съ мелкихъ лодокъ, якуниннами князя Аримы, которые легли при этомъ въ числѣ болѣе 3,000, но цѣли своей достигли, т. е. корабль уничтожили.

Замѣчательно, однако, что Японія, не смотря на то, что вся состоитъ изъ острововъ, расположенныхъ среди океана, не имѣла флота. Причиною этого было состоявшееся въ 1637 году запрещеніе входить въ какія либо сношенія съ иностранцами, почему и постройка морскихъ судовъ для дальняго плаванія была запрещена. Японцы занимались только каботажемъ, и какъ междуособій на морѣ не бывало, то военныхъ кораблей, даже малаго размѣра, вовсе не существовало, хотя многія джонки, правительственныя и княжескія, имѣли пушки, изготовленныя, преимущественно, мастерами христіанскихъ націй, бывшихъ въ сношеніяхъ съ Японіею въ XVI и XVII вѣкахъ.

Это отсутствіе военнаго флота, эта раздробленность военно-сухопутныхъ силъ и зависимость ихъ отъ князей, нерѣдко враждебныхъ другъ другу, немало значили въ дѣлѣ вторичнаго открытія Японіи для ино-

странцевъ. Полнаго военно-политическаго единства государства и полнаго развитія его оборонительныхъ силъ не было. Между представителями высшихъ сословій всегда были люди, не только не противившіеся прекращенію вѣковой замкнутости страны, но и желавшіе его. Какойнибудь Сацума, напримѣръ, удивившій въ 1854 году голандцевъ вопросомъ: какое приложеніе имѣетъ фотографія къ регистраціи метеорологическихъ наблюдений?—конечно, не очень заботился бы явиться на помощь тѣмъ князьямъ, которые бы вздумали вооружиться на защиту отсталой системы національной замкнутости. Да и какъ можно было противиться желаніямъ иностранцевъ открыть доступъ въ Японию, когда эти иностранцы владѣли уже паровыми флотами и могли, по усмотрѣнію, атаковать любой прибрежный пунктъ страны вполне безнаказанно.

Заключеніе договоровъ съ Соединенными Штатами, Россією, Англією, Францією и пр. перевернуло весь государственннй, а съ нимъ и военный строй Японіи. Прежде всего японцы увидѣли, что имъ безъ флота существовать невозможно. Оттого они бросились на покупку европейскихъ судовъ, особенно пароходовъ. Разумѣется, имъ сбывали всякую дрянъ, по очень дорогимъ цѣнамъ; но тѣмъ не менѣе, въ началѣ 1870 г., то есть черезъ 11 лѣтъ послѣ открытія Юкогамы, японское правительство и князя владѣли 128-ми судами, въ числѣ которыхъ было два броненосца, Stonewall и Iho-shu-maru. Полный списокъ этихъ судовъ былъ сообщенъ мнѣ американскимъ торговымъ домомъ Walsh and Co въ 1870 году, въ Нагасаки, а отъ меня переданъ лейтенанту Старицкому, который и напечаталъ его въ «Морскомъ Сборникѣ». Эта корабле-покупательная горячка японцевъ имѣла также свои невыгодныя, даже смѣшныя стороны. Платя огромныя деньги за пароходы, японцы не умѣли ими управлять, и однажды былъ случай на юкогамскомъ рейдѣ, что японскій корабль, разведя пары и пустивъ въ ходъ машину, не умѣлъ ее остановить, почему и дѣлалъ по рейду вольты между европейскими судами, пока, наконецъ, болзнь столкнувшись съ однимъ изъ нихъ не заставила его выкинуть сигналъ объ опасности, къ общему смѣху европейскихъ моряковъ. Чтобы стать, по возможности, скорѣе внѣ зависимости отъ иностранцевъ по части судостроенія, въ 1859 году былъ устроенъ большой пароходный заводъ въ Аконурѣ, близъ Нагасаки, а для доставленія флоту знающихъ офицеровъ и техниковъ, нѣсколько молодыхъ людей отданы были юнгами на корабли голандскаго флота. Въ числѣ ихъ, если не ошибаюсь, находился и нынѣшній японскій посланникъ въ Петербургѣ, вице-адмиралъ Эномото. Аконурскій заводъ, устроенный голандцами же, черезъ 10 лѣтъ послѣ своего основанія, не имѣлъ уже ни одного иностранца: всѣ въ немъ служащіе,

отъ директора до послѣдняго молотобоя, были японцы, а матросы и офицеры японскаго флота водили его вдоль береговъ Японіи и даже въ морскія битвы не далѣе какъ лѣтомъ 1869 года.

Сухопутныя силы Японіи, въ періодъ времени отъ открытія для иностранцевъ портовъ до начала междоусобной войны, приведшей къ уничтоженію тайкуната и восстановленію военно-политическаго единства имперіи, т. е. въ 10 лѣтъ, съ 1859 по 1868 годъ, подверглись также значительному влиянію европейскихъ понятій о военномъ искусствѣ. Прежде всего, разумѣется, японцы убѣдились въ совершенной непригодности своего прежняго оружія для войны въ современномъ смыслѣ. Ихъ ополченія были вооружены предпочтительно саблями, стрѣлами, пиками и лишь изрѣдка ружьями устарѣлыхъ системъ. Теперь пришлось заботиться о штуцерахъ, и по свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось собрать, въ 1870 году, по началу этого года, разными японскими князьями и центральнымъ правительствомъ было куплено до полумиліона ружей разныхъ образцовъ, предпочтительно, впрочемъ, тѣхъ, которые уже выходили изъ употребленія въ Европѣ. Другой вопросъ по отношенію къ войскамъ состоялъ въ ихъ тактическомъ переустройствѣ. Ни центральное правительство, ни князья не трогали, до 1872 г., основнаго государственнаго закона, по которому военная служба составляла монополію дворянства; но они гораздо раньше убѣдились, что необходимо сформировать и обучить части войскъ по европейски, почему, въ началѣ 1860-хъ годовъ, тайкуномъ вызвана была изъ Франціи партія инструкторовъ, носившая названіе французской военной мисіи. Эти инструкторы сформировали первые въ Японіи баталіоны, эскадроны и батареи, и реформирующее правительство не только снабдило ихъ хорошими ружьями, но и ввело европейскую обмундировку, что было шагомъ немаловажной смѣлости и большой денежной стоимости. Обмундировка эта, рѣзко отличная отъ національнаго японскаго костюма, была, впрочемъ, мало удовлетворительна въ европейскомъ смыслѣ; напримѣръ, солдаты не имѣли прочной обуви, а продолжали, по большей части, носить японскія сандалии и чулки, которыя во время похода должны были крайне стѣснять войска, быстро обращать ихъ въ воинство босогого и мѣшать скорости и правильности боевыхъ и походныхъ движеній.

Не смотря, однако, на эти несовершенства въ первыхъ преобразованіяхъ японскихъ войскъ по европейскому образцу, войска эти имѣли уже многія превосходныя качества, именно: искусство въ стрѣльбѣ, выносливость въ походахъ, любовь къ своему званію, горячій патріотизмъ и, главное, высокое чувство чести, доходившее до рыцарства. Примѣ-

ромъ послѣдняго можетъ служить эпизодъ борьбы теперешняго правительства, т. е. микадо, съ приверженцами тайкуната въ 1869 году. Адмиралъ Эномото, предводитель тайкунова флота, послѣ неудачь Айдзу и другихъ начальниковъ сіогуновыхъ войскъ на островѣ Нипонѣ, увезъ оставшихся еще приверженцевъ тайкуната на островъ Іезо и здѣсь, въ Хакодате, занялся приготовлениями къ возобновленію борьбы. Но силы его и имперіалистовъ были далеко неравны. Правительство микадо выслало противъ Эномото значительную эскадру и трехтысячный отрядъ, между тѣмъ какъ у адмирала было лишь нѣсколько сотъ человѣкъ и три или четыре небольшихъ судна. Скоро послѣднія были потоплены или брошены на мель, а въ рядахъ сухопутной рати около двухъ третей солдатъ были ранены и убиты; но оставшіеся въ живыхъ не хотѣли сдаваться, пока не разстрѣляли послѣднихъ патроновъ, не смотря даже на обѣщаніе противниковъ, что имъ, по сдачѣ, будутъ сохранены жизнь и личная свобода. Съ своей стороны имперіалисты, не желая покорять своихъ храбрыхъ противниковъ иначе, какъ силою оружія, и зная, что они нуждаются во всемъ, посылали имъ отъ себя продовольствіе, на подобіе того, какъ дѣлалъ въ 1590 году Генрихъ IV при осадѣ Парижа.

Утвержденіе единовластія микадо и послѣдовавшее, затѣмъ, уничтоженіе феодальнаго строя имперіи повело къ дальнѣйшимъ перемѣнамъ и улучшеніямъ въ организациі японскихъ военныхъ силъ. Постепенно была устроена правильная *общейяпонская* армія, основаны многія военно-техническія и военно-учебныя заведенія, введены наилучшіе образцы оружія и даже принятъ принципъ общеобязательной военной службы, чѣмъ уничтожена de jure сословность арміи. Чтобы не затруднять читателей подробною исторіею развитія этихъ военныхъ учреждений, я перейду прямо къ тѣмъ результатамъ, которые достигнуты нынѣ.

Японская сухопутная армія, состоящая въ прямомъ и исключительномъ вѣдѣніи правительства, а не удѣльныхъ князей, которыхъ, впрочемъ, теперь и нѣтъ, имѣетъ слѣдующій составъ:

	Линейныя войска измѣн.		Гвардія посто- янно.	Всего въ военное время.	Въ %.
	Въ мирное время.	Въ военное время.			
	Человѣкъ.	Человѣкъ.	Человѣкъ.	Человѣкъ.	
Пѣхоты	26,880	40,320	3,200	43,520	86,6
Конницы	360	450	150	600	1,3
Артилеріи	2,160	2,700	300	3,000	6
Сапер. и инженеровъ	1,200	1,500	150	1,650	3,3

Желѣзн.-дор. командъ и фурштатовъ	360	480	80	560	1,1
Береговой артилеріи.	720	900	—	900	1,8
Итого	31,680	46,350	3,880	50,230	

Процентное отношеніе разныхъ родовъ оружія, какъ видимъ, не то, которое принято большинствомъ европейскихъ націй; но это и естественно, такъ какъ Японія страна гористая, съ узкими дорогами, которыя иногда имѣютъ ступеньки, и слѣдовательно, кавалерія въ ней мало нужна. Да и лошади въ странѣ недовольно многочисленны, а содержаніе ихъ дорого, по малому количеству луговъ, обыкновенно распаханыхъ подъ рисовыя и другія поля.

По закону 28-го декабря 1872 г., японская армія есть учрежденіе всесословное, съ обязательнымъ трехлѣтнимъ срокомъ службы для всѣхъ молодыхъ людей 20-ти-лѣтняго возраста. Но de facto всесословность еще не достигнута, потому что законъ допускаетъ замѣну однихъ рекрутовъ другими, а между тѣмъ купцы и крестьяне неприязненно относятся къ военной службѣ; саймуранъ же, съ своей стороны, считаютъ ее какъ бы своею наследственной профессіею. Вслѣдствіе такого разногласія требованій справедливости и положительнаго закона съ народными обычаями и предубѣжденіями, микадо, 21-го ноября 1875 г., издалъ новый указъ, подтверждающій прежнее постановленіе. Указъ этотъ, или, правильнѣе рескриптъ на имя перваго министра, напоминаетъ націи, что сословность арміи не есть что либо вѣчное на японской почвѣ, что въ раннія эпохи японской исторіи каждый гражданинъ былъ вмѣстѣ и воинъ, что образованіе класса саймуравъ было нарушеніемъ всеобщаго равенства людей предъ закономъ и отечествомъ, а потому нынѣшняя реформа есть, въ сущности, возвращеніе къ старинѣ. Неизвѣстно, какъ скоро новое направленіе идей одолѣетъ національные предрасудки; нужно думать, что для этого потребуется немного времени, потому что японцы вообще очень легко усваиваютъ европейскія понятія; но сохранится ли, при всесословности арміи, ея прежній рыцарскій духъ? это вопросъ, на который, кажется, нужно отвѣчать сомнѣніемъ, если не вполне отрицательно.

Управленіе всѣми военно-сухопутными силами Японіи сосредоточивается въ лицѣ военнаго министра; для мѣстнаго командованія же войсками есть четыре окружныя генерала: въ Іеддо, Сендаѣ, Осакѣ и Кумамото (на о. Кіусіу). Значительная часть арміи, именно, около 1/3 ея, стоитъ гарнизономъ въ Іеддо, гдѣ, сверхъ гвардейскихъ войскъ, находится шесть баталіоновъ пѣхоты. Затѣмъ, гарнизоны содержатся въ Осакѣ, Хіого, Кумамото, Нагасаки, Хакодате и въ нѣкоторыхъ другихъ

мѣстностяхъ, гдѣ повсюду устроены казармы, примѣненные къ японскимъ обычаямъ.

Тактическое устройство, вооруженіе, снаряженіе и обученіе войскъ вполне напоминаютъ европейскія арміи, и въ боевомъ отношеніи японцы, безъ сомнѣнія, превосходятъ многихъ европейцевъ по своей храбрости и выносливости при походныхъ лишеніяхъ и при страданіяхъ отъ ранъ. Формозская экспедиція 1874 года дала блистательныя тому доказательства. Но дисциплина все еще оставляетъ желать многого, потому что бывшіе саймураи вносятъ съ собою кастовыя предрасудки и неохотно повинуются старшимъ по чину, если они не одного съ ними сословія. Относительно выправки и маневрированія всѣ видѣвшіе японскія войска на смотрахъ въ Іеддо, ежегодно производимыхъ императоромъ, очень хвалятъ японскую армію.

Вооруженіе пѣхоты состоитъ изъ скорострѣльныхъ винтовокъ, пока различныхъ системъ, которыя, впрочемъ, всѣ должны быть замѣнены ружьями Ремингтона. Въ 1874 г., когда правительство опасалось войны съ Китаемъ и сосредоточивало военныя средства на о. Кіусіу, оно имѣло тамъ до 60,000 скорострѣльныхъ ружей, а въ цѣлой странѣ, безъ сомнѣнія, найдется ихъ больше. Артилерія имѣетъ нарѣзные орудія, заряжающіяся съ дула; это потому, что японскія батареи всѣ горныя, вслѣдствіе качества дорогъ въ странѣ, хотя и выложенныхъ мѣстами плитнякомъ, но по большей части очень узкихъ, съ крутыми спусками и даже лѣстницами. Кавалерія, по одеждѣ и вооруженію, напоминаетъ европейскихъ гусаровъ, и именно англійскихъ, когда они въ полуформѣ.

Инструкторами войскъ служатъ въ Іеддо французы, а въ Осакѣ и Кобе—прусаки; число ихъ, въ настоящее время, едва ли превосходитъ 25 человекъ. Основаніе военно-учебныхъ заведеній положило начало правильному пополненію арміи туземными офицерами, достаточно подготовленными для обученія солдатъ, а потому число иностранцевъ-инструкторовъ постепенно уменьшается. Военныхъ училищъ два: въ Іеддо и въ Осакѣ. Иностранцы учителя, преподающіе въ этихъ школахъ, не хвалятся понятливостью учениковъ.

Оружіе долгое время приобрѣталось японцами изъ за границы; и какъ при этомъ приходилось покупать лишь то, которое уже было въ привозѣ у европейскихъ купцовъ Нагасаки, Иокогамы и Кобе, то и произошло упомянутое выше разнообразіе. Теперь этотъ недостатокъ постепенно устраняется. Въ Іеддо устроены оружейный и пушечный заводы, а кромѣ того, орудія отливаются въ Іокоскѣ и Осакѣ. Для доставленія металла на пушки, правительство въ 1875 году собрало всю многочисленную старую артилерію, унаслѣдованную отъ XVI и XVII столѣтій, и

приступило къ ея переливкѣ. На нѣкоторыхъ береговыхъ батареяхъ, всѣхъ еще орудія гладкостѣнные, какъ, напримѣръ, въ Нагасаки на 8-ми пушечной батарее, обстрѣливающей рейды, или въ Хакодате, гдѣ есть пушки, подаренныя адмираломъ Путятинымъ съ фрегата «Дианы»; но около Іеддо на фортахъ встрѣчаются и нарѣзные береговыя орудія.

Кожанныя части амуниціи, по большей части, заграничнаго происхожденія, потому что кожи въ Японіи рѣдки. Равнымъ образомъ, и сукно на одежду солдатъ покупается у иностранцевъ потому, что сама Японія не производитъ шерсти. Въ видахъ устраненія именно этого послѣдняго недостатка, т. е. для основанія національнаго производства суконъ, теперь устраиваются правительствомъ обширныя овчарни-разсадники изъ овецъ, привезенныхъ изъ Австраліи.

Устройство медицинской части въ арміи намъ неизвѣстно съ точностью; но правительство издавна заботится о немъ. Уже съ 1869 года существуютъ госпитали въ Нагасаки, Осакѣ и Іеддо, при которыхъ находятся медицинскія школы, руководимыя голландцами и англичанами. Въ Іеддо есть даже медицинскій факультетъ. Во время формозской экспедиціи отрядъ войскъ генерала Сайго былъ сопровождаемъ нѣсколькими медиками-японцами; но болѣзненность въ войскахъ, отъ пребыванія въ влажно-жаркомъ климатѣ, развилась столь сильно, что эти врачи не успѣвали лечить всѣхъ заболѣвшихъ, и около 600 послѣднихъ были перевезены въ Нагасаки.

Флотъ. Отъ этихъ краткихъ подробностей о сухопутной арміи, переходя къ флоту, мы должны, прежде всего, опредѣлить съ возможною точностью составъ его, о которомъ въ европейскихъ и американскихъ источникахъ встрѣчаются довольно разнорѣчивыя показанія. Начнемъ съ броненосцевъ. Въ началѣ 1875 года ихъ было три: Адзума-канъ, Редзео-канъ и еще одинъ маленькій (Тейбо-канъ?), котораго имя не проникло въ европейскіе списки и который погибъ въ теченіе года у береговъ Іезо. Этотъ послѣдній имѣлъ всего одно орудіе и машину въ 90 силъ, между тѣмъ какъ Редзео-канъ носитъ 10 или 12 орудій и имѣетъ двигательный механизмъ въ 280 силъ; Адзума-канъ же имѣетъ три тяжелыхъ пушки и машину въ 500 силъ. Редзео-канъ есть корветъ съ обыкновенными палубными батареями по бортамъ, одѣтымъ у ватеръ-линіи пяти дюймовою бронею, и построенъ въ 1869 г. въ Абердинѣ по заказу князя Хиго, почему прежде и назывался Ho-shu-maru, каковое названіе перешло въ европейскіе списки съ ошибкою, въ видѣ Jo-shu-maru. Судно это мнѣ лично извѣстно, потому что на моихъ глазахъ прибыло изъ Европы въ Нагасаки и поставило сначала дайміоса хозяина въ немалое затрудненіе по расплатѣ за него. Броненосецъ-таранъ Stonewall, нынѣ

именуемый Адзума-каномъ, также хорошо извѣстенъ каждому моряку, бывшему въ Японіи; это судно сначала принадлежало южанамъ, т. е. членамъ конфедерации южныхъ штатовъ Сѣверной Америки, потомъ было продано за 400,000 долларовъ правительству сіюгуна. По неопытности японцевъ въ обращеніи съ такого рода судами, оно стояло почти постоянно на якорѣ въ Иедоскомъ заливѣ и, мало-по-малу, обветшало, почему адмиралъ Посеть, въ 1873 г., полагалъ его исключеннымъ изъ списковъ флота. Тѣмъ неменѣе еще въ 1874 г. оно ходило въ море, къ сторонѣ Формозы, и на возвратномъ пути потерпѣло аварію у береговъ Кіусіу, послѣ чего, впрочемъ, было починено, и въ 1875 г. появилось въ Иедоскомъ заливѣ при эволюціяхъ всей японской эскадры, продолжая носить три большія орудія на верхней палубѣ, именно, среднее 300-фунтовое и два на носу и кормѣ, 70-ти-фунтовыхъ. Въ концѣ 1875 г., японское правительство, не ограничиваясь этими броненосцами, заказало въ Англіи еще одинъ, въ 2,500 тоннъ водоизмѣщенія: онъ еще строится.

Относительно японскаго деревяннаго флота наши свѣдѣнія довольно сбивчивы. По «*Review Mag. et Col.*» 1873 года общее число деревянныхъ судовъ было 15, имѣвшихъ въ суммѣ 925 чел. экипажа, 53 орудія и 11 машинъ въ 1,420 силъ. Это именно были: одинъ 10-ти-пушечный корветъ, два авизо съ 14 орудіями, шесть канонерокъ съ 23 орудіями и шесть транспортовъ, изъ которыхъ три парусные. Адмиралъ Посеть, въ томъ же 1873 году, насчитывалъ также 15 судовъ; но въ числѣ ихъ не одинъ, а два корвета, изъ которыхъ, впрочемъ, одинъ «Нисъ-синъ» былъ годенъ къ плаванію, а другой предполагалось, за старостію, обратить въ учебный корабль для кадетовъ. Остальныя суда японскаго деревяннаго флота адмиралъ называетъ шхунами и лодками въ 3—4 орудія разныхъ калибровъ, съ машинами въ 60 — 80 силъ, причѣмъ общаго числа ни орудій, ни паровыхъ силъ онъ не даетъ. Къ этимъ разнорѣчіямъ и неясностямъ въ наше время можно присоединить еще два, а именно: въ 1874 г., передъ формозскою экспедиціею, японское правительство купило нѣсколько судовъ у европейцевъ и американцевъ, а въ 1875 оно передало 13 принадлежавшихъ ему пароходовъ компаніи «Мицу-Биши», обязавшейся содержать срочныя сообщенія вокругъ всей Японіи и къ сторонѣ Китая. Спрашивается теперь: что это были за суда? принадлежали ли они къ военному флоту, выше исчисленному и дополненному покупками 1874 г., или были собственностью правительства независимо отъ того? Я не умѣю съ точностью отвѣчать на это; но кажется, во всякомъ случаѣ, что японское морское вѣдомство рѣшилось отказаться отъ всѣхъ сомнительныхъ въ военномъ смы-

слѣ судовъ и потому отдало ихъ въ частныя руки; за собою же сохранило только дѣйствительно боевые корабли, къ числу которыхъ принадлежатъ: два, заказанные въ Гултѣ и Пемброкѣ, корвета по 1,700 тоннъ, а также построенный и спущенный на воду въ Іокоскѣ корветъ «Сейки», въ 840 тоннъ, съ тремя большими орудіями и машиною въ 700 индикаторныхъ силъ, сооруженная въ Іокоскѣ же малая императорская яхта—въ 250 силъ, вновь строящаяся въ Іокоскѣ и Иеддо большая яхта—въ 800 силъ и заказанный въ Англіи броненосецъ въ 2,500 тоннъ. Взявъ во вниманіе всѣ эти данныя, мы можемъ, въ общемъ выводѣ, опредѣлить, слѣдующимъ образомъ, наличный составъ японскаго военнаго флота:

Броненосцы.		Паровыя суда.		Парусныя.	
Адзума-канъ	500 силъ, 3 ор.	Корветъ Сейки	700 с.	3 ор.	Шхуна Мусамъ-канъ.
Редзео-канъ	280 » 12 »	Нисъ-синъ	— » 10 »	»	Данци-тео-канъ.
Строющійся	2,500 тоннъ	Цикубо-канъ (учебн.)	8		Трансп. Формоза.
Итого три судна.		Клип. Хусу-канъ ?	?	Итого три судна.	
		Бригъ Юніоканъ ?	7		
		Канон. Тейбоканъ 90 »	4		
		Имп. яхта мал. 200 »	»		
		Имп. яхта большая въ 800 силъ,	строится.		
		2 корвета строящіеся, по 1,000 тоннъ.			

Всего 16 судовъ, изъ которыхъ на водѣ 12, а собственно боевыхъ 7.

Личный составъ этого флота немногочисленъ и безъ всякой помѣхи можетъ быть сполна занятъ службою на имѣющихся судахъ. Именно, число моряковъ не превосходитъ 1,200 человекъ, изъ которыхъ 171 суть офицеры и техники. Къ нимъ нужно еще присоединить 67 артиллеристовъ и полубаталіонъ морскихъ солдатъ, для десанта, въ числѣ 264 человекъ. О качествахъ этихъ людей, какъ моряковъ, адмиралъ Посеть въ 1873 году замѣтилъ, что хотя они, видимо, еще новички въ своемъ дѣлѣ, но успѣхамъ ихъ все-таки нужно удивляться. Я съ своей стороны замѣчу, что матросы японскіе очень хороши, какъ и слѣдовало ожидать у націи рыбаковъ-островитянъ; но офицеры и особенно техники оставляютъ еще желать многого. Если съ японскими судами часто случаются несчастія, то, конечно, благодаря имъ. Впрочемъ, нѣкоторую опытность въ плаваніяхъ японскіе моряки приобрѣли, съ 1873 года, во время формозской экспедиціи; а кромѣ того, мы видимъ, что правительство не упускаетъ занимать ихъ нынѣ болѣе или менѣе отдаленными и иногда довольно опасными экспедиціями. Такъ, военные корабли подъ японскимъ флагомъ нерѣдко посѣщаютъ китайскіе порты, особенно: Шанхай, Тянь-цзинь, Нью-чуань; паровый бригъ «Юніоканъ» все лѣто 1875 года былъ занятъ труднымъ дѣломъ описи западнаго берега Кореи и при этомъ сумѣлъ доказать, что и въ боевомъ отношеніи онъ

съ честью носить свой флагъ, потому что не затруднился вступить въ борьбу съ корейскою береговою батареею и не только заставил ее умянуть, но взял въ плѣнъ часть батарейной прислуги со всѣми орудіями. Но важнѣйшій залогъ будущихъ успѣховъ японскаго флота нужно видѣть не столько въ этихъ плаваніяхъ, сколько въ основаніи большого морскаго училища въ Іеддо и разныхъ морскихъ техническихъ учреждений въ Іокоскѣ, Аконурѣ, Іеддо и Хіого. О нихъ можно сказать слѣдующее:

Мореходное училище основано въ Іеддо не далѣе 1872 года и имѣетъ комплектъ 250 молодыхъ людей, преимущественно, изъ дворянъ. Начальникъ его—японскій морской офицеръ, адмиральскаго ранга; часть воспитателей и учителей то же японцы; но собственно морское образованіе учениковъ ввѣрено англичанамъ, которые прибыли туда въ 1873 году дѣломъ. Этихъ лицъ 30; изъ нихъ 7 офицеровъ и 23 нижнихъ чина. Къ офицерамъ принадлежитъ, во 1-хъ, капитанъ-лейтенантъ англійскаго военнаго флота, какъ главный руководитель образованія будущихъ японскихъ моряковъ; ему помощниками служатъ: лейтенантъ флота, два штурманскихъ офицера и три механика, при содѣйствіи двухъ боцмановъ, двухъ канонеровъ и одного плотничьяго мастера. 18 остальныхъ чиновъ суть матросы и унтеръ-офицеры, для показанія на практикѣ разныхъ палубныхъ и такелажныхъ работъ. Училище устроено въ Іеддо, на самомъ берегу моря, въ большомъ одноэтажномъ зданіи, гдѣ воспитанники живутъ въ небольшихъ каютахъ, по 4 вмѣстѣ, имѣя для класныхъ занятій, рекреаций и практическихъ работъ особыя помѣщенія. Преподаваніе наукъ идетъ на англійскомъ языкѣ, почему курсу обученія предшествуетъ основательное ознакомленіе съ англійскимъ языкомъ. Воспитанники, по роду службы, къ которому они готовятся, раздѣлены на четыре группы: первая, самая многочисленная—это собственно флотская, подготовляющая вахтенныхъ офицеровъ и командировъ судовъ; вторая состоитъ изъ будущихъ штурмановъ, третья—изъ механиковъ, а четвертая—изъ инженеровъ. Для практическихъ занятій морскимъ дѣломъ существуетъ при училищѣ учебный корабль, особая закрытая батарея съ 14 орудіями, лабораторія, шлюпочная мастерская, собраніе моделей судовъ и проч. Словомъ, это есть морское учебное заведеніе въ смыслѣ вполнѣ европейскомъ, и не далѣе, какъ въ прошломъ году микадо, прощаясь съ первымъ англійскимъ комендеромъ, на смѣну котораго явился другой (лейтенантъ Хоузъ), благодарилъ его за дѣльное направленіе, которое онъ далъ образованію въ училищѣ. А замѣтимъ, что дать это направленіе, при всей понятливости японцевъ, было не легко; воспитанники, напримѣръ, въ первое время отказывались отъ

всякихъ ручныхъ работъ: отъ артилерійскаго ученя, отъ натягиванья снастей, даже отъ гребли на шлюпкахъ; начальствующія лица, японцы, въ свою очередь, имѣли свои взгляды на ходъ занятій учениковъ, отличные отъ англійскихъ (*).

Морское училище до сихъ поръ не имѣло еще выпуска молодыхъ людей, окончившихъ въ немъ свое образованіе; поэтому, существующіе японскіе моряки суть люди, познакомившіеся съ морскимъ дѣломъ исключительно практически, на судахъ голандскихъ и англійскихъ. Правительство не упустило ни одного случая приготовить, такимъ образомъ, контингентъ офицеровъ, и, напримѣръ, въ 1869 году на англійскую летучую эскадру въ Тихомъ океанѣ поступило 12 чел. Но эти люди, очевидно, не могли стать профессорами въ дѣлѣ, особенно же по технической части. Для послѣдней цѣли японцы уже въ 1850-хъ годахъ рѣшились устроить у себя, дома, важнѣйшія морскія техническія заведенія. Первымъ изъ нихъ былъ упомянутый уже Аконурскій пароходный заводъ, близъ Нагасаки. Онъ настолько успѣлъ въ практикѣ машиннаго и желѣзостроительнаго дѣла, что многія суда чинятъ въ немъ попортившіеся механизмы свои; въ Нагасаки есть желѣзныя мосты черезъ каналъ, устроенный въ аконурскихъ мастерскихъ. Но собственно судостроительныя работы въ Аконурѣ составляютъ исключеніе, и начаты когда-то японцами желѣзныя пароходныя корпуса, повидимому, такъ и останутся доселѣ неоконченными. За то нагасакскій мортоновъ элингъ работаетъ часто, и благодаря удобствамъ гавани, имъ охотно пользуются иностранныя суда.

Отдаленность Нагасаки отъ столицы государства и недостаточность одного морскаго техническаго учрежденія для такой мореходной націи, какъ японская, вынудили еще правительство сіюгуна положить основаніе другому морскому заводу, гораздо большихъ размѣровъ, у самаго Іеддоскаго залива, именно въ Іокоскѣ. Заводъ или арсеналъ устроенъ съ огромными пожертвованіями, потому что для возведенія зданій нужно было сначала планировать почву, для чего срывались цѣлыя горы. Нынѣ это учрежденіе представляется въ слѣдующемъ видѣ. Руководителями работъ служатъ французскіе техники, во главѣ которыхъ стоитъ г. Верни, искусный инженеръ-механикъ; но эти французы, въ текущемъ 1876 г., должны будутъ оставить Японію, потому что правительство не желаетъ далѣе возобновлять съ ними контрактъ, отчасти по значительности контрактныхъ суммъ (напримѣръ, г. Верни получаетъ 100,000 франковъ въ годъ), отчасти потому, что оно надѣется обойтись уже своими

(* Новѣйшія свѣдѣнія объ іеддоскомъ морскомъ училищѣ см. «Moniteur de la flotte» 1875, 11 avril.

техниками, которые успѣли образоваться въ 10 лѣтъ существованія завода. Заводскія сооружеія слѣдующія: 1) мортонъ элингъ, могущій служить для судовъ до 500 тоннъ включительно, 2) два дока, высѣченные въ цѣльномъ камнѣ и еще обложенные отчасти гранитомъ: одинъ длиною 407 футовъ, шириною 82 фута и глубиною, при большой водѣ, 23 фута, а другой, соответственно, — 279 футовъ, 41 футъ и 18 футовъ; третій докъ, длиною 443 фута, строится; 3) мастерскія: плотничная, столярная, пильная, шлюпочная, модельная, котельная, литейная, сборная и причалочная; 4) кузницы, въ которыхъ есть 5 паровыхъ молотовъ и 18 ручныхъ горновъ; 5) плавающий кранъ для тяжестей въ 15 тоннъ и береговой кранъ для 30 тоннъ; 6) канатный заводъ, занимающій южный берегъ бухты, тогда какъ всѣ предыдущія сооружеія, а равно чертежная, канцелярія и жилища техниковъ расположены у восточнаго ея берега; рабочіе же живутъ особо, на западномъ. При заводѣ находятся: плавающая землечерпательная машина въ 25 паровыхъ силъ, способная поднимать до 80 кубическихъ метровъ земли въ часъ; буксирный пароходъ въ 30 силъ, построенный въ самой Юкоскѣ; три паровые катера, четыре шаланды и двѣ баржи. За время своего существованія, юкоское адмиралтейство выстроило вновь цѣлую флотилію паровыхъ судовъ, между которыми наибольшими были: корветъ «Сейки» въ 840 тоннъ и 700 силъ, императорская яхта въ 200 силъ и транспортъ въ 300 тоннъ; что же касается до починокъ, то оно въ этомъ дѣлѣ послужило болѣе чѣмъ 40 судамъ, между которыми были, напримѣръ, колоссальный пароходъ «Colorado», корветъ «Vittor Pisani», броненосецъ «Ho-shu-maru» (Редзео-канъ) и прочія. Желѣзо для большихъ отдѣлокъ юкоское адмиралтейство получаетъ изъ Европы, а дерево съ Иезо, изъ Маниллы и, кажется, даже изъ Сіама. Заводъ выстроилъ не мало паровыхъ механизмовъ для разныхъ фабрикъ, во множествѣ возникавшихъ въ послѣднее время въ Японіи. Помощью своихъ паровыхъ катеровъ онъ поддерживаетъ ежедневныя сношенія съ Юкогамою, гдѣ есть частное европейское механическое заведеніе «Iokohama-Iron-Works» и небольшое отдѣленіе самаго юкоскаго адмиралтейства, для починки машинъ.

Иеддо имѣетъ свое адмиралтейство, менѣе обширное, чѣмъ въ Юкоскѣ, но гдѣ также производятся разныя кораблестроительныя работы и постройка механизмовъ. Для паровыхъ машинъ гораздо важнѣе частный заводъ въ Хіого. Онъ работаетъ уже съ 1869 года и много содѣйствовалъ развитію машиннаго дѣла въ Японіи. Въ послѣднее время, есть отрывочныя извѣстія объ учрежденіи пароходнаго завода или, по край-

ней мѣрѣ, механической мастерской въ Кагозимѣ, столицѣ бывшаго княжества Сапумы, на Кіусіу.

Стремленіе обезпечить японскіе машинные и вообще металлическіе заводы туземнымъ матеріаломъ вызвало, въ прошломъ 1875 году, японское правительство на покупку у одной комерческой компаніи 17 рудниковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, въ провинціи Акиѣ. Эти рудники будутъ разрабатываться подъ руководствомъ молодыхъ японскихъ горныхъ инженеровъ, получившихъ образованіе въ Европѣ. Такимъ образомъ, всѣ элементы для образованія могущественной военной силы и боевыхъ запасовъ будутъ находимы японцами дома, и умственная развитость народа ручается, что онъ съумѣетъ ими отлично воспользоваться.

Въ заключеніе этого очерка военныхъ силъ и средствъ Японціи, нужно сказать нѣсколько словъ о береговой оборонѣ этой страны. Она немногосложна и состоитъ исключительно изъ открытыхъ земляныхъ батарей, обороняющихъ нѣкоторые приморскіе города. Важнѣйшія изъ такихъ батарей, въ видѣ люнетовъ съ замкнутою горжею, находятся впереди Иеддо, гдѣ онѣ, въ числѣ семи, построены среди моря, на отмеляхъ, и имѣютъ каменную одежду изъ крупнаго булыжника на цементѣ. Ихъ поддерживаютъ съ тыла и фланговъ нѣсколько береговыхъ батарей, расположенныхъ около самаго города. Затѣмъ, можно упомянуть о батареяхъ въ Нагасаки, изъ которыхъ самая большая расположена въ городѣ, съвертѣ Децимы, и состоитъ изъ большихъ бомбовыхъ орудій, обстрѣливающихъ рейдъ вдоль. Около Хіого есть также небольшія земляныя штершанцы, даже съ каменными башнями внутри; но они не въ состояніи бороться противъ морской артиллеріи. Для Японіи самыми важными береговыми укрѣпленіями были тѣ, которыя обстрѣливали Симонсакскій проливъ; но съ 1863 года эти батареи уничтожены и, по договору съ Англіею и Франціею, не могутъ быть восстановлены, по крайней мѣрѣ, на сѣверной сторонѣ пролива. Около Юкоски вовсе нѣтъ укрѣпленій. Такимъ образомъ, важнѣйшія прибрежныя мѣстности Японскаго архипелага могутъ быть атакованы безъ большаго труда даже не броненосными, а деревянными судами, съ хорошою артиллеріею, и какъ японскія постройки всѣ изъ дерева, то сжечь любой приморскій городъ Японіи очень не трудно. Высадки на берега Нипона, Сикокфа, Кіусіу также всегда возможны, по причинѣ многочисленности бухтъ съ приглубыми берегами, на протяженіи слишкомъ 6,000 верстъ составляющихъ береговую линію этихъ острововъ. Тутъ, слѣдовательно, слабая сторона Японіи, которая можетъ быть искуплена ею только многочисленнымъ флотомъ.

К И Т А Й.

Въ предыдущей главѣ мы говорили о военныхъ силахъ государства, ограниченнаго довольно тѣсною, островною территоріею, населеннаго однимъ народомъ, никогда не знавшимъ вѣдшихъ завоевателей, долго жившимъ феодальною жизнью и потому развившимъ, въ высшихъ сословіяхъ, сильное чувство національной чести и воинской доблести, а въ послѣднее время ринувшимся съ увлеченіемъ на встрѣчу европейскимъ нововведеніямъ. Теперь намъ предстоитъ заняться имперіею, находящеюся въ совершенно противоположныхъ условіяхъ, имперіею континентальною, обширною, съ гибкими, непостоянными границами и населенною нѣсколькими племенами, изъ которыхъ главное по числу не знаетъ никакихъ сословныхъ отличій, характеризуется болѣе комерческимъ, чѣмъ воинственнымъ духомъ, и значительно враждебно европеизму. Мало того, эта господствующая по числу раса, вотъ уже два сличкомъ вѣка, (съ 1647 г.) повинуется небольшому числу завоевателей и только съ трудомъ ассимилируетъ ихъ и цѣлый рядъ племенъ покоренныхъ. Эта національная раздробленность Китая отразилась и на организациіи его военныхъ силъ, которыя слагаются изъ людей тройкаго происхожденія: маньчжуровъ, монголовъ и собственно китайцевъ. Маньчжуры суть завоеватели Китая и всѣ, поголовно, считаются въ военномъ званіи, подобно нашимъ казакамъ. Они населяютъ половину столицы имперіи, Пекина, содержатъ гарнизоны во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ самаго Средняго царства и образуютъ единственное войско въ Маньчжуріи. Монголы выставляютъ конную милицію, служба которой почти номинальна и больше ограничивается полицейскими обязанностями, чѣмъ военными; правительство даже съ намѣреніемъ не даетъ имъ хорошаго вооруженія, чтобы не нажить съ ними бѣды. Китайцы же образуютъ наибольшую, по численности, часть арміи; но до послѣднихъ десятилѣтій они не были господствующею силою правительства, потому что оно старалось выдвинуть на первое мѣсто своихъ маньчжуровъ. Въ виду военной ничтожности монгольскихъ милицій, я умолчу здѣсь о нихъ и остановлю вниманіе только на китайцахъ и маньчурахъ. Съ давняго времени они образуютъ два разряда солдатъ, именно: первые—800,000 армію *зеленаго* знамени, а вторые—270,000 армію *восемизнаменную*. Въмѣстѣ эти арміи никогда не сливаются, потому что маньчурамъ нельзя поступать въ ряды китайцевъ и наоборотъ. Но, впрочемъ, пекинское правительство искони употребляетъ ихъ на от-

даленныхъ окраинахъ государства рядомъ, держась только экономіи въ расходованіи маньчжурскихъ солдатъ. Существенная военно-политическая разница между этими двумя разрядами войскъ состоитъ въ томъ, что маньчжуры составляютъ имперскую армію, имѣютъ одно центральное управленіе въ Пекинѣ и простыхъ отрядныхъ и корпусныхъ начальниковъ или цзянь-цзюей по провинціямъ; китайцы же зеленаго знамени образуютъ войска провинціальныя, которыхъ формированіе и служба вполне зависятъ отъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ. Кромѣ того, маньчжуры образуютъ замкнутое, наследственное военное сословіе, а китайцы—наемники.

Это устройство вооруженныхъ силъ Небесной имперіи, какъ я сказалъ, существуетъ издавна, именно съ половины XVII столѣтія, когда воцарилась вышняя даичинская династія. Оно оставалось вполне неизмѣннымъ до самой второй половины нашего вѣка, и вотъ что можно вратѣ сказать о состояніи и боевыхъ качествахъ этой арміи. Въ 1842 году обширное Среднее царство не въ состояніи было оказать, помощью своихъ сотенъ тысячъ солдатъ, никакого серьезнаго сопротивленія небольшимъ военнымъ силамъ, выставленнымъ Англіею и проникшимъ до южной столицы, Нанкина. Съ 1850 по 1860 годъ эта многочисленная армія не могла одолѣть инсurreкціи тайпинговъ, которыхъ число въ началѣ едва превышало нѣсколько сотъ человекъ. Тайпинги, сформировавшись на югѣ, въ провинціи Гуанъ-си, смѣло и побѣдоносно прошли черезъ весь Китай, до самыхъ окрестностей Пекина, и цѣлыя 12 лѣтъ имѣли свою столицу на главной артеріи государства, Янь-цзе-кьянѣ. Маньчжурское правительство, которое они хотѣли свергнуть, не въ состояніи было выставить противъ нихъ скольконибудь удовлетворительныхъ войскъ, и когда инсurreнты приблизились къ Пекину на 5—6 переходовъ, то гарнизонъ этой «военной столицы» представилъ нѣчто безпримѣрное въ военныхъ лѣтонисяхъ. У него не было оружія, которое въ мирное время, изъ опасенія бунта солдатъ, хранилось въ магазинахъ и было оттуда выградено и распродано чиновниками. Императоръ Сянь-фынь назначилъ было смотръ своимъ ратникамъ, но мандарины затягивали дѣло, чтобы ихъ плутни не обнаружались. Наконецъ, чтобы вооружить солдатъ хоть чѣмънибудь, они скупили въ Калганѣ все русское листовое желѣзо, нарѣзали изъ него клинковъ и этими листовыми саблями вооружили пекинскихъ маньчжуровъ. Императоръ, подпоенный не задолго до смотра опіумомъ, не замѣтилъ обмана. Такія же продѣлки повторялись и всюду. Въ 1854 году наши первые плаватели по Амуру видѣли въ Айгунѣ солдатъ, вооруженныхъ копьями у которыхъ острія были деревянные, окрашенные сѣрою краскою.

желѣзо. Понятно, что съ такимъ воинствомъ борьба противъ сильныхъ европейскихъ державъ, каковы Англія и Франція, была невозможна, и вотъ мы видимъ въ 1857 году взятіе и разграбленіе Кантона, а въ 1860 году взятіе самаго Пекина и разграбленіе дворца Юань-минъ-юань.

Неудачный исходъ войны съ европейскими государствами и частыя пораженія отъ инсургентовъ вынудили, наконецъ, китайское правительство озаботиться преобразованиемъ своихъ военныхъ силъ. Первый шагъ къ этому преобразованію былъ сдѣланъ тотчасъ по заключеніи тьян-цзинскаго договора, когда американскій авантюристъ Вардъ сформировалъ въ Шанхаѣ «иностранный легіонъ» изъ нѣсколькихъ сотъ европейскихъ искателей приключеній. Легіонъ этотъ, въ который мало по малу стали поступать и китайцы, привлекаемые хорошимъ жалованьемъ, скоро разросся до нѣсколькихъ тысячъ и, подъ начальствомъ англичанина Гордона, того самаго, что теперь на службѣ у египетскаго хедива, снискалъ себѣ прозваніе «всегда-побѣдоносной арміи». Эта армія, вооруженная и обученная уже по европейски, нанесла, въ самомъ дѣлѣ, многочисленныя пораженія тайпингамъ и положила конецъ ихъ владычеству въ приморскихъ провинціяхъ Китая. Въ виду такого счастливаго исхода дѣла, пекинское правительство рѣшилось начать военныя преобразования на широкую ногу и наняло множество инструкторовъ, французскихъ и английскихъ, закупило европейскаго оружія, завело артилерію, устроило арсеналы, пороховой и оружейные заводы и проч. Периодъ этихъ реформъ продолжается и донинѣ, а потому остановимся здѣсь съ нѣкоторою подробностью на достигнутыхъ уже результатахъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что раздѣленіе военныхъ силъ на два разряда, китайцевъ и маньчжуровъ, осталось. И хотя тактическія преобразования коснулись обонхъ, но единой арміи они все еще не образуютъ. Мало того, они стали чуть ли не болѣе прежняго различаться по боевому образованію, и китайцы оказываются обогнавшими маньчжуровъ. Такъ, въ Сань-синѣ полковникъ Барабанъ видѣлъ объявленіе на стѣнахъ губернаторскаго дома, которое прямо начиналось словами: «замѣчено, что маньчжурскія войска отстали по службѣ и знанію дѣла отъ китайскихъ». Когда въ прошломъ 1875 году нужно было усмирить шайки разбойниковъ въ южной Маньчжуріи, то туда двинуты были войска изъ Китая. Въ прошломъ же году пекинское правительство, опасаясь за Ургу, въ Монголіи, держало тамъ двухтысячный отрядъ китайцевъ изъ Чжи-ли. Когда по взятіи нами Кульджи, въ 1871 году, открылась для Китая возможность борьбы съ при-тыньшаньскими мусульманами, въ вѣдѣніе ганьсуйскаго главнокомандующаго была двинута 30,000-я армія, обра-

зованная чжилійскимъ генераль-губернаторомъ Ли-хунъ-чжаномъ, изъ китайцевъ же. Усмиреніе мятежа мяо-цзевъ, въ губерніи Куй-чжеу, произведено также, главнымъ образомъ, китайскими, а не маньчжурскими войсками. Итакъ, вотъ первое и притомъ очень замѣтное вліяніе реформъ: Китаю возвращена и поставлена на первый планъ національная армія. Численность этой арміи неизвѣстна, да и едва ли есть величина постоянная, потому что число солдатъ, содержимыхъ подъ ружьемъ, опредѣляется мѣстными потребностями, политическими и финансовыми; но можно думать, что Китай имѣетъ, въ настоящее время, свыше 300,000 солдатъ, обученныхъ и вооруженныхъ по-европейски. Во главѣ этихъ войскъ, по достоинству, слѣдуетъ поставить 70,000-ю армію Ли-хунъ-чжана или чжилійскую. Зародышемъ ей послужилъ образцовый трехбаталіонный полкъ въ Тянь-цзинѣ, сформированный лѣтъ 8—9 назадъ. Солдаты, которые принимались въ него изъ наемниковъ съ разборомъ, получили, подъ руководствомъ английскихъ и французскихъ инструкторовъ, очень удовлетворительную выправку, научились стрѣлять изъ новаго оружія, причемъ правительство не жалѣло патроновъ, и свылось со строемъ. Ихъ посылали потомъ обучать войска, формируемыя въ другихъ городахъ. Къ чжилійской арміи принадлежатъ не только тѣ отряды, которые расположены въ разныхъ мѣстахъ провинціи того же имени, но и войска застѣнной области Чанъ-дэ-фу, гдѣ есть лѣтняя императорская резиденція, Же-хо. Изъ этой же арміи 30,000 человекъ двинуты были въ 1874 г. на далекій западъ, въ вѣдѣніе Цзо-цзунъ-тана, ведущаго борьбу съ среднеазиатскими мусульманами. Независимо отъ этого, Цзо-цзунъ-танъ имѣетъ, впрочемъ, и свою армію, сформированную въ Шень-си и Гань-су преимущественно изъ мѣстныхъ жителей и изъ колонистовъ, привлеченныхъ на новыя мѣста по верховьямъ Желтой рѣки, послѣ искорененія тамъ дунганъ. Списочное состояніе этой арміи, со включеніемъ чжилійскаго подкрѣпленія, опредѣляется въ 150,000 человекъ; но, въ дѣйствительности, подъ ружьемъ едва ли есть болѣе 70,000, потому что, за недостаткомъ денегъ, многіе солдаты распущены изъ рядовъ или даже ушли самовольно на заработки. Въ южныхъ областяхъ Китая, начиная отъ праваго берега Желтой рѣки и кончая границей съ Аннамомъ и Формозою, число европейски-обученныхъ солдатъ должно быть очень значительно, по соображеніямъ «North-China-Herald», до 150,000, потому что тутъ лежатъ центры распространенія европейскаго обученія: Нанкинъ, Шахай, Фу-чжеу-фу и Кантонъ, и притомъ недавно еще были военныя дѣйствія противъ мяо-цзевъ; но сколько именно состоитъ подъ ружьемъ, это едва ли знаетъ съ точностію и само пекинское правительство, потому что, какъ сказано, всѣ здѣшнія китайскія войска суть

провинціальныя, и держать въ рядахъ солдатъ или не держать — зависить вполне отъ мѣстной администраціи. А что она широко пользуется этимъ правомъ для личныхъ выгодъ, это извѣстно каждому, сколько нибудь знакомому съ порядками Срединнаго царства. Приведу одинъ примѣръ, очень наглядный. Въ Шанхаѣ, т. е. въ городѣ передовомъ, на виду у иностранцевъ и у мѣстныхъ властей, изъ баталіона солдатъ, расположеннаго въ баракахъ южнѣе города, обыкновенно на лицо состоитъ не болѣе роты; остальныхъ людей отпускаютъ на заработки, едва подлучивъ ихъ ружейнымъ приемамъ и маршировкѣ въ ногу. Въ 1869 году городъ посѣщенъ былъ французскимъ адмираломъ, начальникомъ эскадры. Губернаторъ хотѣлъ сдѣлать ему почетный приемъ и выставить у дверей квартиры караулъ. Для послѣдней цѣли за день до приѣзда адмирала повѣстили на площадяхъ и пристаняхъ рабочихъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые на очереди, собирались въ бараки; тамъ имъ роздали форменныя кофты съ ярлыками на груди и спинѣ, гдѣ обозначено названіе баталіона, снабдили оружіемъ и амунициею, которыя въ отсутствіе ихъ въ порядкѣ висѣли по стѣнамъ барачковъ, надъ нарами, сдѣлали небольшую репетицію — и караулъ былъ готовъ. Послѣ церемоніи его немедленно распустили на заработки.

Вѣдность правительства и закоренѣлая склонность чиновниковъ къ казнокрадству и другимъ злоупотребленіямъ служатъ главными причинами того, что китайскія войска находятся въ состояніи неудовлетворительномъ, что они дурно одѣты, дурно содержимы и отличаются слабою дисциплиною. Привести примѣры этой неурядицы нетрудно. Въ прошломъ 1875 г. начальникъ гарнизона въ Хами, амбанъ Венъ-линъ, доносилъ, что его войска уже нѣсколько мѣсяцевъ не получали ни жалованья, ни продовольствія. Чтобы не уморить солдатъ съ голода, онъ долженъ былъ дѣлать займы у богатыхъ офицеровъ и даже у калмыцкихъ зайсанговъ. А между тѣмъ его 5,000-й отрядъ занимаетъ весьма важный стратегическій пунктъ, базу дѣйствій китайцевъ противъ притяньшаньскихъ магометанъ. Въ томъ же 1875 году ургинскіе амбаны, тиготыя содержаніемъ 2,000 чинлійскихъ солдатъ, рѣшили половину ихъ отправить назадъ, къ Великой стѣнѣ. Отрядъ двинулся въ сопровожденіи огромнаго обоза изъ 1,400 повозокъ; но, очевидно, это было не столько солдатское довольствіе, сколько пожертвкі офицеровъ, потому что едва войска сдѣлали одинъ переходъ на югъ отъ Урги, какъ стали разсѣваться по сторонамъ для добычи съѣстнаго, а отчасти и для грабежа. По счастью, монголы были предупреждены объ этомъ походѣ и заранѣе ушли вдаль отъ дороги. Отъ того бѣглецы, не найдя ничего въ степи и опасаясь голодной смерти, мало по малу стали возвращаться въ

ряды. Въ Сань-синѣ, въ Маньчжуріи, начальники войскъ, высланныхъ противъ бродягъ-золотоискателей, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать ихъ, входили съ ними въ сдѣлки за извѣстный процентъ съ добытаго золота. Разумѣется, и солдаты не оставались безъ барыша. Этого рода зло такъ велико и важно, что я позволю себѣ усомниться, успѣетъ ли Китай создать себѣ надежную армію даже черезъ многіе десятки лѣтъ; развѣ во главѣ націи станетъ такой государь, какъ Кхань-си, современникъ и соперникъ Петра Великаго. Наклонность самихъ солдатъ къ грабежамъ и безчинствамъ также очень велика. Такъ, въ 1875 г. баталіоны, возвращавшіеся съ Формозы, проходя въ свой лагерь подъ Шанхаемъ черезъ французскій кварталъ, надѣлали тамъ безпорядковъ, о которыхъ французскому муниципалитету пришлось жаловаться мѣстному таотану или губернатору.

Остановившись довольно долго на слабыхъ сторонахъ китайскихъ войскъ, скажемъ же и о томъ, что ими сдѣлано по сравненію съ прежними полчищами Срединнаго царства, которыя въ европейцахъ постоянно возбуждали смѣхъ. Во-первыхъ, китайцы довольно хорошо усвоили если не европейскую тактику, то европейскіе строевые уставы. Я лично видѣлъ ученье образцоваго полка въ Тянь-цзинѣ и могу отдать справедливость быстротѣ и точности эволюцій. А между тѣмъ китайскій солдатъ затрудненъ въ быстрыхъ движеніяхъ національными башмаками на толстыхъ войлочныхъ подошвахъ. Если не вездѣ еще введены европейскіе уставы, а сохранились старинныя китайскія деплояды, сопровождаемыя гримасничаньемъ и криками для устрашенія врага, то въ этомъ вина не солдатъ, а генераловъ, хотя бы столь извѣстныхъ, какъ Цзо-цзунъ-танъ, войска котораго видѣлъ въ 1875 году подполковникъ Сосновскій. Во-вторыхъ, съ оружіемъ солдаты тянь-цзинскіе, шанхайскіе и другіе, имѣвшіе европейскихъ инструкторовъ, обходятся хорошо. Въ казармахъ оно у нихъ вычищено и прибрано на указанномъ мѣстѣ; при стрѣльбѣ они его не портятъ и даже между стрѣляющими существуетъ конкуренція въ дѣлѣ мѣткости. Боевыя качества войскъ вовсе не такъ плохи, какъ обыкновенно о нихъ говорятъ. Напротивъ, имъ свойственны настойчивость, неутомимость и даже отвага, когда во главѣ отряда стоитъ храбрый и уважаемый начальникъ. Вспомнимъ подвиги Варда и Гордона противъ тайпинговъ и недавнія военныя дѣйствія въ Ляо-дунѣ, въ Гань-су, въ Куй-чжеу. Многимъ офицерамъ свойственно даже героизмъ, какъ видѣли, напримѣръ, на бывшемъ кульджинскомъ цзянь-цзюнѣ, который въ 1864 году, во время мусульманскаго возстанія, взорвалъ себя на воздухъ съ остатками гарнизона, чтобы только не эдаться въ плѣнъ непріятелю. Въ лѣтописяхъ Китая сохраняется много

извѣстій о славныхъ подвигахъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ, хотя въ войскахъ нѣтъ традиціоннаго *esprit de corps*, потому что части ихъ непостоянны. Вооруженіе пѣхоты, образованной по-европейски, состоитъ изъ ружей разнообразныхъ системъ. Едва ли не первыми, при введеніи реформъ, были 10,000 гладкоствольныхъ ружей, подаренныхъ нашимъ правительствомъ. Потомъ было куплено много европейскаго оружія тѣхъ системъ, которыя выходили изъ употребленія въ Европѣ, и наконецъ, съ 1869 года, китайцы начали фабриковать сами скорострѣльное оружіе системы Снайдерса, а теперь стараются ввести, на сколько позволяютъ средства, ружья Мартини-Генри и Ремингтона, для которыхъ патроны привозятся изъ Англіи и Америки. Артилерія у китайцевъ очень разнообразна и не можетъ быть иною, по различію свойствъ мѣстности въ разныхъ частяхъ имперіи. Въ Тянь-цзинѣ, напримѣръ, есть полевая батарея, запряженная лошадьми и выученная по англійскому уставу. Около Шанхая эту артилерію употреблять невозможно, потому что страна изрѣзана каналами безъ солидныхъ мостовъ, и дороги суть узкія тропинки между полями. Тутъ пришлось замѣнить полевая орудія даже не горными принятыхъ у насъ размѣровъ, а переносимыми на людяхъ, т. е. еще болѣе легкими, вслѣдствіе чего за китайскимъ отрядомъ въ Цзянь-су, если онъ имѣетъ пушки, всегда слѣдуетъ толпа кулаевъ, несущихъ орудія, лафеты, зарядные и патронные ящики. Число этихъ кулаевъ достигаетъ до 100 на баталіонъ съ двумя орудіями. Въ Кантонѣ и Фу-чжеу-фу опять имѣется полевая артилерія. Кавалерія — самый слабый родъ войска въ Китаѣ, и я даже не знаю, существуетъ ли собственно китайская конница, сформированная и обученная по-европейски. Въ 1869—1870 годахъ въ Тянь-цзинѣ были инструкторы-французы для образованія кавалеріи; но тутъ, повидимому, шла рѣчь о монголахъ, а не о китайцахъ. Монголы, особенно чахарскіе, выставляютъ вообще кавалерійскія, а не пѣхотныя части, и эта конница отчасти получила уже европейскія драгунскія ружья, сохранивъ въ то же время сабли и копыя. Въ конницѣ числятся всѣ вообще монголы; но тѣ изъ нихъ, которые живутъ вдали отъ Великой стѣны, не имѣютъ другаго оружія, кромѣ холоднаго или небольшого числа фитильныхъ, охотничьихъ ружей. Солданы и дахуры, обитатели сѣверозападной Маньчжуріи, также выставляютъ всадниковъ, и мы знаемъ, что часть ихъ нынѣ находится въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ при-тяньшаньскихъ магометанъ; но каково ихъ тактическое образованіе и устройство, старое или новое, мнѣ неизвѣстно.

Начиная преобразовывать свою армію, китайское правительство сразу поняло, что нельзя оставаться въ зависимости отъ иностранцевъ по во-

просу объ оружіи, порохѣ и другихъ военныхъ запасахъ. Вотъ почему оно рѣшилось принести огромныя денежныя жертвы на основаніе пороховыхъ и оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ. Этихъ техническихъ учрежденій теперь не менѣе семи: въ Нанкинѣ, въ Шанхаѣ, въ Лань-чжеу и по два въ Фу-чжеу-фу и Тянь-цзинѣ⁽¹⁾. Послѣдній городъ имѣетъ большой пороховой заводъ и артилерійскій арсеналъ. Заводъ расположенъ въ особомъ обширномъ городкѣ на юго-востокѣ отъ города Тянь-цзинна, на каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Пей-хо, и состоитъ изъ ряда новыхъ кирпичныхъ построекъ, въ которыхъ помѣщаются отдѣльныя мастерскія, съ хорошими механизмами, выписанными изъ Англіи. Онъ приготовляетъ болѣе 90 пудовъ пороху въ день. Арсеналъ помѣщается ближе къ городу, внутри обширной ограды, которою охваченъ онъ и европейское предмѣстье; для этого учрежденія отданъ старый буддійскій монастырь, гдѣ и устроены литейная, деревянная и другія мастерскія. Онъ тѣсны, мало удобны и легко могутъ быть истреблены огнемъ; но въ нихъ приготовляются орудія и лафеты. Въ Шанхаѣ есть обширный морской арсеналъ «Бао-чэнъ-мао», и въ составѣ его находятся: ружейная фабрика, литейная для изготовленія орудій и лафетная мастерская — всѣ работающія при пособіи паровыхъ машинъ и подъ наблюденіемъ иностранныхъ техниковъ. Но болѣе обширное артилерійское учрежденіе есть арсеналъ цзянь-наньскій, въ Нанкинѣ, съ большимъ оружейнымъ заводомъ: онъ управляется англичаниномъ. Въ Фу-чжеу-фу два отдѣльныя заведенія работаютъ на пользу артилеріи: во-первыхъ, литейная мастерская въ мамойскомъ морскомъ арсеналѣ и, во-вторыхъ, особая лабораторія, при которой находится фабрика подводныхъ минъ. Наконецъ, въ Лань-чжеу существуетъ артилерійскій дѣловой дворъ, съ 200 рабочихъ, приготовляющій все, что нужно для арміи Цзо-цзунъ-тана, т. е. и орудія, и капсюли, и ружья, и артилерійскіе снаряды. Не смотря на то, что онъ нынѣ управляется китайцемъ, смѣнившимъ основателя-француза, заказы исполняются имъ, по свидѣтельству г. Сосновскаго, хорошо. Такимъ образомъ, китайскія войска нынѣ могутъ находить всѣ нужные запасы дома, за исключеніемъ, впрочемъ, металлическихъ патроновъ, которыхъ фабрикація такъ сложна и которые привозятся изъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Послѣ этого ознакомленія съ военно-сухопутными силами и средствами Китая, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію, хотя очень краткому, вопроса о томъ, какъ эти силы и средства направлены для обо-

(1) Въ Кантонѣ также издавна существовалъ арсеналъ, расположенный противъ города, на правомъ, южномъ берегу рѣки; но о дѣятельности его и о самомъ существованіи въ послѣднее время ничего неизвѣстно.

роны государства отъ вѣшнихъ враговъ. Границы Небесной имперіи, какъ извѣстно, образованы частію берегомъ моря, частію же, и преимущественно, условными чертами на материкѣ Азии. Береговая линія, отъ предѣловъ Аннама до Кореи, имѣетъ свыше 5,000 верстъ; но разумѣется, что не всѣ ея части равно доступны и равно важны въ стратегическомъ отношеніи. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ устья рѣкъ: Си-кьяна, Мина, Янъ-цзе-кьяна и Пей-хо, гдѣ лежатъ богатые города Кантонъ, Фу-чжеу, Шанхай и укрѣпленія Дагу, защищающія подступъ съ моря къ столицѣ государства, Пекину, и къ важному стратегическому и торговому центру, Тянь-цзину. О нихъ мы и скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Доступъ къ Кантону, который самъ по себѣ обнесенъ стѣною и нѣсколькими отдѣльными фортами, нѣкогда охранялся батареями въ извѣстномъ ущельѣ Восса-Tigris, по которому протекаетъ восточный рукавъ Кантонской рѣки; но эти укрѣпленія разрушены англо-французами и не могутъ быть восстанавливаемы. Поэтому китайцы вынуждены будутъ, въ случаѣ войны, затруднить проходъ черезъ «Тигрову-Пасть» помощію однѣхъ подводныхъ минъ и полевой артилеріи. За то въ другомъ судоходномъ рукавѣ Си-кьяна, ведущемъ къ Макао, уже нынѣ воздвигаются батареи, которыя должны быть вооружены крупными орудіями. Кромѣ того, защитѣ Кантона, безъ сомнѣнія, будетъ оказывать содѣйствіе флотъ, о которомъ скажемъ ниже. Устье рѣки Минъ, которое находится всего въ 20 верстахъ отъ важнаго города Фу-чжеу и въ 13 верстахъ отъ мамоискаго морскаго арсенала, не оборонено ничѣмъ, и лишь недавно китайцы ввели гарнизонъ изъ 600 человекъ въ самый арсеналъ и стали строить около послѣдняго батарею. Но, разумѣется, это плохая защита для столь важнаго пункта, тѣмъ болѣе, что арсеналъ построенъ у самой рѣки, на низменности, командуемой близъ лежащими высотами, которыя ничѣмъ не заняты. Шанхай, лежащій на Вусунѣ, въ 16 верстахъ отъ океаническаго устья Янъ-цзе-кьяна, также защищенъ съ моря очень плохо, не смотря на то, что въ немъ находится важное адмиралтейство, оружейная фабрика и артилерійскій арсеналъ. Всякое военное судно съ осадкой не болѣе 18 футовъ можетъ свободно подойти къ самому городу, разрушить его, сжечь многочисленныя джонки, стоящія въ Вусунѣ и, наконецъ, поднавшись четыре версты выше по рѣкѣ, овладѣть адмиралтействомъ, въ которомъ хранятся огромные запасы и гдѣ строятся, вооружаются и оснащаются военные корабли. Дагу, при устьѣ Пей-хо, считается важнѣйшею твердынею и образцомъ китайской фортификаціи, что, впрочемъ, не помѣшало англо-французамъ дважды взять его открытымъ приступомъ съ моря. Мѣстность, на которой расположены укрѣпленія, дѣйствительно очень сильна.

По обѣ стороны устья Пей-хо тянутся болота и мелкія озера, черезъ которыя доступъ внутрь страны даже высадившемуся уже отряду весьма труденъ, если не невозможенъ. Морское дно у плоскаго берега покрыто вязкимъ иломъ, который обнажается при каждомъ отливѣ, когда на барѣ рѣки остается всего два фута воды. Суда, которыя бы пожелали бомбардировать форты, должны быть мелкія канонерки, потому что и въ приливъ по фарватеру, на барѣ, воды не болѣе 14 футовъ, а по сторонамъ гораздо мельче. Форты сильно командуютъ взморьемъ и потому могутъ открывать огонь издали, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время китайцы вооружили ихъ большими крупными орудіями. Но всѣ эти невыгоды для атакующаго искупаются самою системою постройки фортовъ. Ихъ два: одинъ на правомъ, южномъ берегу рѣки, фронтомъ къ взморью, имѣетъ 47 орудій; другой — на лѣвомъ, 10 орудій, отчасти фланкируетъ южный фортъ, отчасти обстрѣливаетъ взорье и окружающую мѣстность. Оба укрѣпленія глиняныя, и въ закрытыхъ амбразурахъ, вмѣсто сводовъ, имѣютъ досчатые перекладки, такъ что одинъ удачно попавшій снарядъ можетъ испортить амбразуру въ конецъ. Вотъ почему въ 1858 и 1860 годахъ англо-французской артилеріи нетрудно было заставить ихъ молчать, послѣ чего штурмующимъ оставалось уже бороться только съ вязкостью грунта предъ укрѣпленіями, чтобы идти на приступъ съ фронта и съ фланговъ, гдѣ хотя и есть глиняныя зубчатая стѣны, но гдѣ оборона не можетъ быть упорна, если форты предварительно хорошо обстрѣлены навѣсными огнями, т. е. лишены большей части защитниковъ. Подкрѣпленія же въ сосѣднихъ болотахъ держаться не могутъ. Конечно, ничто не мѣшаетъ китайцамъ, мало по малу, на мѣстѣ нынѣшнихъ непрочныхъ укрѣпленій возвести новыя, одѣтыя броней; но пока этого еще нѣтъ, и мелко сидящія суда могли бы безъ большаго труда прорываться черезъ Дагу въ Тянь-цзинъ, если бы Ли-хунъ-чжанъ не озаботился въ послѣднее время уложить въ руслѣ Пей-хо множество подводныхъ минъ и не усилилъ укрѣпленій впереди самаго Тянь-цзина.

Переходя отъ вопроса объ оборонѣ береговъ къ нѣкоторымъ подробностямъ охраненія континентальныхъ границъ Китая, мы прежде всего должны замѣтить, что часть этихъ границъ, именно южную окраину Тибета, вдоль Гималаевъ, можно считать недоступною. Также и границы съ Кореею и припайскими провинціями Россіи охранены природою, воздвигнувшею тутъ высокія горы. Но за всѣмъ тѣмъ остается еще неменѣе 4,000 верстъ такихъ границъ, на которыхъ Китай можетъ быть атакованъ извнѣ безъ большаго труда. Эти 4,000 верстъ распадаются на два участка: маньчжуро-халкаскій и чжунгаро-туркестанскій. На пер-

вомъ изъ нихъ условія географическія и особенно этнографическія, впрочемъ, выгодны для китайцевъ, по крайней мѣрѣ, въ Маньчжуріи. Именно, русскія поселенія на Амурѣ еще рѣдки; Маньчжурія же довольно густо населена, притомъ людьми военными отъ рождения, и имѣетъ хорошіе естественные пути для вторженія въ русскіе предѣлы, въ видѣ судоходныхъ рѣкъ. Само распределеніе маньчжуровъ, оставшихся въ XVII столѣтіи на родинѣ, для охраны ея, таково, что устроившій его императоръ Кхань-си, по справедливости, долженъ быть причисленъ къ лучшимъ стратегамъ всѣхъ временъ. Именно, принявъ за центръ городъ Гиринъ, гдѣ начинается безпрепятственное судоходство по р. Сунгаря, онъ расположилъ поселенныя войска по четыремъ линіямъ: къ сторонѣ Пекина, черезъ Муздень, для связи съ Китаемъ; къ сторонѣ южно-усурійскаго края, для охраны границы Маньчжуріи съ Корею; по Сунгаря, для обороны этой рѣки и для наступательнаго движенія на средній Амуръ и, наконецъ, черезъ Цицикаръ къ устью Зей, т. е. по пути къ верхнему Амуру и важнѣйшей на немъ стратегической точкѣ. Конечно, современное образованіе маньчжурскихъ войскъ такъ неудовлетворительно, что ни серьезнаго сопротивленія русскому нашествію, ни тѣмъ менѣе серьезнаго нападенія на русскіе предѣлы они произвести не могутъ; но, повторяю, элементы для устройства хорошей военной силы въ Маньчжуріи есть въ видѣ 11.000.000 населенія и въ частности 43.000 строевыхъ маньчжуровъ, солонговъ и дахуровъ, а также въ видѣ рѣчныхъ флотилій, хотя бы въ настоящее время очень жалкихъ. Въ Халхѣ гарантіею китайскаго владычества служитъ то, что Россія прямо заинтересована имѣть въ сосѣдствѣ умиротворившій монголовъ Китай, чѣмъ необузданныя орды независимыхъ номадовъ. Поэтому и войска держатся тутъ только въ двухъ пунктахъ, Ургѣ и Улясутаѣ, какъ правительственныхъ центрахъ сѣверной Монголіи; для охраны же собственно пограничной линіи отъ вторженій контрабандистовъ и перебѣжчиковъ есть рядъ слабыхъ монгольскихъ карауловъ. Въ Чаунгаріи, т. е. въ пространствѣ между Алтаемъ и Тянь-шанемъ, физико-географическія и политическія условія сложны, и потому здѣсь между двумя имперіями не установилось еще прочной границы, а для Китая, кромѣ этого вопроса виѣшней политики, существуетъ еще и другой, чисто внутренней. Именно, по обѣ стороны Тянь-шаня живутъ многочисленные мусульмане тюркской расы, искони враждебные китайскому владычеству, а въ последнее время открыто возставшіе противъ него. Это-то обстоятельство, въ связи съ неприязнью Якубъ-бека, властителя отпавшихъ отъ Небесной имперіи округовъ Восточнаго Туркестана, заставляетъ китайцевъ держать въ при-тяньшань-

свой странѣ многочисленные, дорого стоящіе отряды войскъ, которыхъ общую наличность (effectif) можно опредѣлить въ 35.000, а быть можетъ и болѣе. Отряды, болѣею частію дурно вооруженные и содержимые, занимаютъ слѣдующіе пункты, начиная съ сѣвера: Кобдо, Тулту, Чугучакъ, Булушь-тохой, Дзинхо, Шихо, Сазацзу, Цзимсу, Гучень, Баркуль, Хами, причемъ войска, ближайшія къ Тянь-шаню, подвѣдомственны Цзо-цзунъ-тану, имѣющему еще въ Гань-су, отъ Лань-чжеу до Ань-си, также до 35.000 человекъ, между которыми есть вооруженные ремингтоновыми ружьями. Цѣль расположенія всѣхъ этихъ отрядовъ — стѣсненіе театра господства дунганъ, занимающихъ Манась и Урумци, и, вѣроятно, изгнаніе этихъ мятежниковъ съ сѣверной стороны Тянь-шаня не замедлитъ совершиться. Но что касается до борьбы съ мусульманами по южную сторону Небесныхъ горъ, то здѣсь шансы китайцевъ еще очень слабы, потому что Якубъ-бекъ кашгарскій успѣлъ организовать хорошую военную силу, съ которою бороться будетъ нелегко. Принимая притомъ во вниманіе, что и промежуточные земли между собственнымъ Китаемъ и Восточнымъ Туркестаномъ еще недавно были обуреваемы возстаніемъ и что при-тяньшаньскій край очень отдаленъ и пустыненъ, можно думать, что китайцамъ долго еще придется тутъ быть на военномъ положеніи.

Окидывая теперь общимъ взглядомъ состояніе военно-сухонутныхъ силъ Китая, мы видимъ, что оно не соответствуетъ ни историческому величію этого государства, ни роли, которую оно можетъ играть въ современной Азіи и на побережьяхъ сосѣдняго Тихаго океана. Но, впрочемъ, начало нужныхъ преобразованій уже сдѣлано; многіе враги, обезсиливавшіе Срединное царство, какъ-то: нинфей въ Юнь-нани, мяо-цзы въ Куй-чжеу и дунгане въ Гань-су, сокрушены, и, быть можетъ, нѣтъ особой хвастливости въ словахъ пекинскаго министра Венъ-сяна, сказавшаго одному иностранному дипломату: «вы насъ упрекаете въ отсталости; подождите, пройдетъ 50 лѣтъ, и не пришлось бы вамъ сказать, что мы ушли слишкомъ далеко». Но, нельзя не замѣтить, что преобразовательное движеніе совершается въ Китаѣ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Японіи. Мало того; надменные своимъ прошлымъ величіемъ и вовлеченные въ новую историческую струю, отчасти противъ воли, китайцы не довольно чутки къ потребностямъ новаго времени. Такъ, напримѣръ, доселѣ не основано въ Китаѣ ни одного военно-учебнаго заведенія на европейскій ладъ, и офицеры китайской арміи получаютъ самое ограниченное рутинное образованіе. Эта боязнь европейской мысли, европейской науки пала только въ одной сферѣ, морской, и по-

тому пріятно заключить нашу статью краткимъ взглядомъ на организацію и успѣхи китайскаго военнаго флота.

Флотъ. Съ самой второй половины XVII столѣтія, т. е. со времени знаменитаго пирата и повелителя Формозы, Куо-шина, бывшаго подъ конецъ жизни великимъ адмираломъ Китая, Небесная имперія не имѣла военнаго флота. Конечно, казна владѣла цѣлыми тысячами джонковъ, на которыхъ не рѣдко бывали пушки; въ Кантонѣ и Фу-чжеу-фу проживали два адмирала, которые завѣдывали этими судами; но самая цѣль существованія флотилій, какъ морскихъ, такъ и еще болѣе многочисленныхъ рѣчныхъ, состояла въ перевозкѣ казеннаго риса, поступавашаго въ податъ и назначавшагося на продовольствіе пекинскаго гарнизона и другихъ войскъ. Пушки ставились на джонки, чтобы охранить ихъ отъ нападенія пиратовъ, весьма многочисленныхъ въ Китайскомъ морѣ; но когда нужно было отправить вмѣстѣ цѣлую флотилію, тогда этими домашними орудіями не ограничивались, а нанимали для конвоирования транспортовъ португальскія лорчи и даже англійскія суда. Первая мысль о необходимости военнаго флота на европейскій ладъ возникла въ Китаѣ послѣ войны 1857—1860 гг. съ англо-французами. Тогда два англичанина, извѣстный адмиралъ Шерардъ Осборнъ и не менѣе извѣстный спекуляторъ Лэй, предложили китайскому правительству помочь въ устройствѣ военно-морскихъ судовъ; но это предпріятіе не имѣло успѣха, и дѣйствительное начало китайскаго флота относится къ 1869 году, когда были спущены первые корабли съ верфей Шанхая и Фу-чжеу-фу, гдѣ китайское правительство, цѣною огромныхъ издержекъ и при пособіи свѣдущихъ иностранцевъ-техниковъ, устроило два большія адмиралтейства. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время численность китайскаго военнаго флота быстро возрастала, а размѣры и достоинство судовъ увеличивались на столько, что теперь есть у китайцевъ паровыя фрегаты въ 2,700 тоннъ и даже одинъ броненосецъ собственнаго издѣлія. Адмиралтейство въ Фу-чжеу-фу, руководимое французомъ Жикелемъ, особенно составило себѣ почетную извѣстность качествомъ своихъ кораблей, построенныхъ изъ тековаго и другихъ прочныхъ деревъ и съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ морской архитектуры. Адмиралтейство это, называемое обыкновенно маюйскимъ морскимъ арсеналомъ, лежитъ вблизи города Фу-чжеу, именно, верстахъ въ семи ниже его, на рѣкѣ Минъ, противъ такъ называемой островной пагоды, гдѣ находится послѣдняя якорная стоянка для морскихъ судовъ большаго размѣра, не могущихъ подплывать къ самому городу. Оно покрываетъ своими постройками до 27 десятинъ земли и употребляетъ ежедневно отъ 1,500 до 2,000 рабочихъ. Шанхайское адмиралтейство, Као-чэнь-мао, также обширно и лежитъ вер-

стахъ въ трехъ выше Шанхая, по Вусуну. Въ немъ работаетъ до 1,200 человекъ, со включеніемъ, впрочемъ, оружейной фабрики и пушечнаго завода. Оба адмиралтейства получаютъ желѣзо, мѣдь, канаты, паруса и нѣкоторые другіе матеріалы изъ-за моря; но мало по малу начинаютъ употреблять въ дѣло и туземныя произведенія. Рабочіе и управители обоихъ заведеній суть китайцы; техники же пока европейцы, подъ руководствомъ которыхъ, впрочемъ, образовался уже цѣлый рядъ китайскихъ мастеровъ. Въ Кантонѣ, гдѣ собственнаго адмиралтейства китайцы не имѣютъ, а гдѣ между тѣмъ флотъ нуженъ для преслѣдованія контрабандистовъ и пиратовъ, суда военнаго флота куплены у англичанъ. Вообще, китайскій военный флотъ въ 1875 году представлялъ слѣдующій составъ:

Шанхайская эскадра—11 судовъ: 2 фрегата (одинъ въ 2,700 тоннъ), 9 транспортовъ и канонерокъ, изъ которыхъ одинъ броненосецъ въ 104 фута длины съ однимъ орудіемъ въ 830 пудовъ.

Фуцзянская эскадра—15 судовъ: 1 корветъ 13-ти пушечный (Янь-ву), 6 канонерскихъ лодокъ, 8 вооруженныхъ транспортовъ.

Всѣ суда китайской постройки.

Кантонская эскадра—12 судовъ: 7 новыхъ англійскихъ канонерокъ, 2 старыя англійскія канонерки, купленныя съ аукціона въ Гонъ-Конгъ, 3 джонки съ паровыми машинами.

Всего 38 судовъ китайскаго военнаго флота.

Лучшею во всѣхъ отношеніяхъ должно считать эскадру фуцзянскую, потому что она не только составлена изъ судовъ отличной постройки, но и имѣетъ хорошіе экипажи изъ опытныхъ фуцзянскихъ рыболововъ. Хотя капитаны кораблей все еще по большей части иностранцы, но есть уже между ними и природные сыны Срединнаго царства. Корветъ «Янь-ву», подъ командою капитана Траси и съ цѣлымъ рядомъ будущихъ китайскихъ морскихъ офицеровъ, отважился въ 1875 году пуститься въ дальнее плаваніе, въ Японію, и совершилъ его благополучно. Но самый главный залогъ преуспѣянія фуцзянской эскадры состоитъ въ двухъ морскихъ училищахъ, основанныхъ въ Фу-чжеу, при адмиралтействѣ. Одно изъ нихъ есть кораблестроительное и ввѣрено французскимъ инженерамъ, другое—мореходное и управляется англичанами. Эти училища дали уже выпуски своихъ питомцевъ, хорошо подготовленныхъ теоретически и теперь изучающихъ дѣло на практикѣ. Шанхайскія суда, построенныя хотя хорошо, но изъ менѣ прочныхъ матеріаловъ, управляются почти исключительно наемными иностранными шкиперами, нрѣдко очень невѣжественными; но и изъ нихъ нѣкоторые уже переплывали пространство между устьемъ Янь-цзе-кьяна и берегами Манчжуріи; лодка

«Мей-юнъ» даже дралась съ пиратами въ Желтомъ морѣ. Кантонскій флотъ исполняетъ свои обязанности по преслѣдованію контрабандистовъ и морскихъ разбойниковъ съ усиліемъ и еще въ 1875 г. захватилъ у береговъ Хайнаа контрабандный корабль «Кэрисбрукъ». Англичане говорятъ, что эта эскадра существуетъ «для блокады Гонъ-Конга», этого гнѣзда контрабандистовъ.

Итакъ, вообще говоря, китайскій флотъ стоитъ едва ли не на лучшей дорогѣ, чѣмъ сухопутная армія. Конечно, онъ далекъ еще отъ совершенства; онъ даже не составляетъ одной общегосударственной силы, а несетъ службу по распоряженіямъ провинціальныхъ властей; но все же онъ приноситъ пользу всей странѣ. И если пираты Чусанскаго архипелага преслѣдуются не изъ Шанхая, а изъ болѣе отдаленнаго Фу-чжеу-фу, потому что архипелагъ состоитъ въ вѣдѣніи фуцзянскаго генераль-губернатора, то въ этомъ пока большой бѣды нѣтъ. Съ основаніемъ же въ Пекинѣ центральнаго морскаго управленія, какъ служба, такъ и самая постройка судовъ, безъ сомнѣнія, урегулируются. Тогда Китай станетъ, наконецъ, серьезною морскою державою на Тихомъ океанѣ. И что это возрастаніе его морскаго могущества немаловажно, доказывается отношеніями, существующими въ послѣднее время между Небесною имперією и Англією, изъ которыхъ послѣдняя ищетъ всевозможныхъ предлоговъ для новой войны. Цѣль же этой войны очевидна: прежде всего истребить зародившійся китайскій флотъ, а потомъ, буде можно, разрушить адмиралтейства и связать Китай договоромъ, ограничивающимъ его морскія силы.

М. Венюковъ.

